

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования

**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

на правах рукописи

игумен Пимен

(Семилетов Игорь Александрович)

**ТАМБОВСКИЕ МОНАСТЫРИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ
ВРЕМЯ - ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX ВВ.**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

г. Сергиев Посад, 2018

Работа выполнена на кафедре Церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: Кириллин Владимир Михайлович,
профессор, доктор филологических наук,
заведующий кафедрой филологии МДА

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится «__» _____ 20__ г. в _____ на заседании
Кандидатского диссертационного совета Московской духовной академии по
адресу Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра

С диссертацией можно ознакомиться в Московской духовной академии

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

Кандидатского диссертационного совета Липовецкий Павел Евгеньевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертации обусловлена ее региональной направленностью, необходимостью исследовать жизнь монастырей Тамбовской епархии, их роль в жизни по преимуществу крестьянского края. В особенности важно это сейчас, когда монастыри Тамбовской митрополии возрождаются, восстанавливаются и уже полноценно функционируют. Опыт монашеской жизни, традиции монашеского делания необходимы и современному монашеству.

Другой аспект актуальности заключается в том, что период истории, рассматриваемый нами, а именно: вторая половина XIX – начало XX века, это время осуществления социально-экономических и политических реформ. Россия стремительно менялась, процессы модернизации размывали устои традиционного общества. Монастыри оказались перед новыми вызовами и не на все могли ответить, о чем свидетельствуют кризисные явления в жизни монастырей. Но внешняя сторона: рост количества монастырей, численности насельников в них, увеличение хозяйственных и финансовых возможностей – свидетельствовала о том, что менялось и само положение православных монастырей в пореформенном обществе.

Не менее важной остается и другая проблема, которая за более чем два десятилетия возрождения Русской Церкви встала очень остро. Наметился некий центристский подход к изучению истории Русской Церкви, прежде всего со стороны тех ученых, которые находятся в столичных городах. Отсюда возник перекосяк: мы смотрим на историю Православия в России глазами столичных архивов, которые далеко не полно отражают основные аспекты развития этой истории. Без знания региональной составляющей невозможно делать глобальные выводы о магистральных путях развития Церкви в Синодальный период. И здесь вклад региональных архивов, а именно на этом материале построена данная работа, значителен.

Степень изученности проблемы говорит о том, насколько узок круг тех ученых, которые занимались данной темой не только в Тамбовской области, но и за ее пределами. Те источники, которые были задействованы в данной работе, мало кем изучались, а многие и совсем не просматривались, об этом свидетельствуют листы вложений ко многим делам.

Все источники по данной теме можно разделить на общие, дающие представление об эпохе и развитии монастырей в целом, и местные, характеризующие те же процессы, но уже на епархиальном уровне. При этом они уточняют, детализируют и открывают новые аспекты в развитии монастырской жизни на местном уровне, выявляя ее новые особенности, отличающиеся от общероссийских.

Правовое положение монастырей отражено в «Духовном регламенте»¹, заложившем основные принципы отношения государства к монастырям в Синодальный период, которые по сути своей остались неизменны вплоть до падения Российской империи, а также в «Своде законов Российской империи»². В дореволюционный период было издано два сборника документов, где собраны различные узаконения по духовному ведомству. Первый был издан в Харькове в 1898 году – это «Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествовавших и монастырях»³; составитель его – протоиерей И. Чижевский. Здесь достаточно полно представлена правовая картина бытования монастырей в империи. Дополняет этот сборник другой, изданный в 1900 году в Санкт-Петербурге Я. Ивановским. Назывался он «Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству».

Статистика и справочный материал по русским обителям, в том числе и тем, которые расположены были в Тамбовской епархии, можно почерпнуть из двух сборников. Один из них – «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях» – составил и издал в 1890 году

---

¹ Духовный регламент. СПб., 1776.

² Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1.

³ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествовавших и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков, 1898.

В. В. Зверинский⁴, а второй – «Православные монастыри Российской империи» – составил и издал в 1908 году Л. И. Денисов⁵. Оба они содержат краткий материал обо всех монастырях и монашеских общинах, существовавших в тот период. Статистические сведения о монастырях содержатся также в «Извлечениях из отчета обер-прокурора Святейшего Синода». По Тамбовской епархии краткие историко-статистические описания каждого монастыря даны в справочнике «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»⁶, изданном в 1911 году под редакцией секретаря Тамбовской духовной консистории А. Е. Андриевского.

Источники по истории монастырей Тамбовской епархии сосредоточены в фондах Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Российского государственного исторического архива (РГИА, Санкт-Петербург) и на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей», которые стали издаваться в 1861 году, прекратили свое существование в 1918 году, а снова возрождены в 2009 году. В основном мы сосредоточились на изучении фондов ГАТО и ограничились тематическими запросами в столичный архив по конкретным, недостаточно проясненным фактам.

В Государственном архиве Тамбовской области нами было просмотрено несколько фондов. Фонд Тамбовской духовной консистории (ф. 181) содержит 2484 дела. Самые ранние дела датируются 1759 годом, поздние – 1923 годом. Основной массив документов этого фонда – это журналы и протоколы заседаний Тамбовской духовной консистории. Именно в них, главным образом, и находится информация о монастырях.

Сведения о демографическом составе обитателей можно почерпнуть из «Ведомостей о монашествовавших». Их сохранилось не так много, но все они относятся именно ко второй половине XIX – началу XX века. Из приходно-

---

⁴ Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях / Сост. В. В. Зверинский. СПб., 1890. В 3-х тт.

⁵ Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908.

⁶ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911.

расходных книг мы узнаем о хозяйственной деятельности; историко-статистические описания дают представление об истории монастырей, храмов, а также общей численности насельников, количестве построек, величине капиталов, наличии земельных угодий.

Сохранилось три фонда монастырей. Самый крупный из них – это фонд Козловского Троицкого мужского монастыря (ф. 212). Всего в нем 1 опись, которая содержит 669 единиц хранения в период с 1636 по 1913 год. Древняя часть фонда сохранила в подлиннике такие свидетельства, как упоминания о точной дате смерти святителя Питирима Тамбовского в одном из рапортов настоятеля монастыря, а также уникальный документ, относящийся к 1788 г., – «Известие о начале г. Тамбова и происходящих в нем достопамятных вещах и о архиереях обретающихся в нем». Конечно, эти документы не относятся к изучаемой эпохе, но они свидетельствуют о том, как важен был этот монастырь для Тамбовского края.

К эпохе, которая является предметом изучения данной работы, из этого фонда относятся такие документы, как приходно-расходные книги, ведомости о монашествующих, рапорты настоятелей, указы настоятелю из Св. Синода и Тамбовской духовной консистории, различные отчеты и статистические описания монастыря.

Вторая обитель (ф. 893) – это Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь. Хронологически он охватывает период с 1821 по 1916 год. В этом фонде сохранилось всего 50 дел, среди них рапорты настоятелей, статистические описания монастыря, ведомости о монашествующих. Интересный документ – это «Историческое описание монастыря 1893 года», где автор попытался систематизировать все известные о Трегуляевском монастыре исторические сведения в краткой форме.

Фонд Оржевского Боголюбовского Тишениновского женского монастыря (ф. 211) состоит из единственной описи, включающей 7 дел. В них в основном содержится информация по продаже земли, доставшейся от основательницы монастыря М. Тишениновой.

Также использовались материалы, содержащиеся в фондах нецерковного характера. В частности, это фонд 4 – канцелярия Тамбовского губернатора. Фонд также представлен одной описью, охватывающий период с 1784 по 1917 год, и содержит 9753 дела. Здесь в основном материалы по полицейскому надзору за подозрительными, с точки зрения власти, личностями (черничками, странствующими крестьянами), а также два уникальных дела об одном из представителей «белого старчества» Григории Каныгине и о тамбовских имяславцах, которые под полицейским надзором вернулись на родину.

В фонде Тамбовского окружного суда (ф. 69) есть дело по судебной тяжбе между родственниками баронессы Аделаиды Фитингоф-Шель, основательницы общины Всемиловитового Спаса, и самой общины по поводу владения имуществом и землей. Это уникальный документ, который дает массу информации, прежде всего об устройстве и быте общины. Он единственный в своем роде, так как других о жизни этой общины у нас нет.

Огромный объем источников публиковался в «Тамбовских епархиальных ведомостях», которые начали издаваться в июле 1861 г., а закончили свое существование в 1917 году (в 1918 г. вышел только один номер). За 56 лет на страницах этого периодического издания были напечатаны сотни статей, заметок, очерков о тамбовских монастырях, монахах, настоятелях, подвижниках. Здесь скрупулезно собирались различные статистические сведения о пожертвованиях на различные нужды, публиковались отчеты о деятельности церковно-приходских школ, статьи об освящении монастырских храмов, о совершенных паломничествах, некрологи настоятелей, сведения о монастырских подвижниках.

Сохранилось несколько источников по истории тамбовских монастырей мемуарного характера. В «Записках протоиерея Певницкого»⁷, напечатанных в журнале «Русская старина» в 1905 году, находим упоминание о настоятеле

---

⁷ Записки протоиерея Певницкого // Русская старина. 1905. Т. 123. № 7.

Трегуляева монастыря архимандрите Геннадии (Смирнове). Мемуары советского академика-экономиста К. В. Островитянова «Думы о прошлом»⁸, изданные в 1967 году, содержат детские воспоминания о посещении Саровской пустыни. Такими же воспоминаниями делится философ и публицист В. Розанов в своем «Тёмном лике»⁹: он посетил пустынь уже в зрелом возрасте. Протоиерей Г. Хитров в 1865 году в «Тамбовских епархиальных ведомостях» опубликовал «Воспоминания о Преосвященном Николае, епископе Тамбовском»¹⁰, который последние годы своей жизни провел на покое в Трегуляевом монастыре.

Сохранились и жизнеописания подвижников благочестия, таких как преподобная Марфа Кирсановская, блаженные Иларион Троекуровский и Иоанн Сезеновский, которые хотя и не были участниками изучаемой эпохи, но оказали большое влияние на последующие поколения.

Хронологические рамки работы с 1861 по 1917 г. Это время реформ императора Александра II Освободителя и пореформенное время, когда менялись все стороны жизни русского общества. В том числе реформы касались Русской Церкви и отразились на положении монастырей: повлияли на рост численности насельников, в особенности женских обителей, а также на внутренние изменения.

При исследовании историографии данной темы удалось установить, что в дореволюционное время не было издано общего труда по истории монастырей, хотя литература о самих монастырях в виде различных описаний имеется. Авторы Синодального периода стремились собрать сведения обо всех монастырях воедино и составляли своеобразные энциклопедии. В 1852 году появился труд Александра Ратшина «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и

---

⁸ Островитянов К. В. Думы о прошлом. М., 1967.

⁹ Розанов В. Тёмный лик. СПб., 1911.

¹⁰ Хитров Г., священник. Воспоминание о Преосвященном Николае // ТЕВ. 1865. № 12.

примечательных церквах в России»¹¹. Хотя труд этот претендует на полноту, но по Тамбовской епархии здесь дается только небольшая информация о 9 монастырях.

В 1877 году Павел Строев составил свои «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви»¹², где приведены подробные сведения о настоятелях монастырей. Обобщил эту информацию и добавил новые сведения в 1890 году В. В. Зверинский в своем труде «Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи» – здесь в трех томах собрана информация о более чем 2000 монастырей. Продолжил эту эстафету Л. И. Денисов. В изданном им в 1908 году труде под названием «Православные монастыри Российской империи» он подвел итог многолетней работе исследователей, резюмировав ее так: «Целью написания моего труда было составление справочной книги о всех ныне существующих монастырях»¹³. Все они были сосредоточены на составлении точных кратких описаний существующих монастырей, но общей итоговой работы по истории монастырей в Синодальный период, и в особенности в изучаемую нами эпоху, не было. В наше время предпринимаются попытки составить более-менее полные энциклопедии с описанием монастырей. К таковым трудам относится энциклопедия «Русские монастыри и храмы»¹⁴, составленная О. А. Платоновым и изданная в 2010 году.

В целом опыты по написанию систематически изложенной истории Русской Церкви предпринимались. Здесь нужно указать, прежде всего, на многотомное исследование митрополита Московского Макария (Булгакова), а также труды по истории Церкви архиепископа Филарета (Гумилевского), А. Карташева, Е.Е. Голубинского.

---

¹¹ Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852.

¹² Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

¹³ Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908. С. 6.

¹⁴ Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия / Сост. О. А. Платонов. М., 2010.

В эпоху реформ 1860–1870-х годов в светском обществе появился интерес к самой закрытой теме в истории монастырей – это их доходы. В 1876 году появилась книга Д. И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей»¹⁵. Название симптоматично для того времени: светскую публику прежде всего интересовало в деятельности монастырей, откуда у них доходы, на что они живут.

В советскую эпоху монашество оказалось вне закона. Все, что было связано с этим понятием, воспринималось как крайняя степень реакции и мракобесия. Всякая статья или работа, появлявшаяся в то время и касавшаяся монашества, была насквозь пропагандистской и лживой. Типичной в этом смысле была работа Г. Прошина «Черное воинство»¹⁶, в которой с первых страниц заявлялось: «Монах – ханжа и фарисей, монах – тунеядец и бездельник»¹⁷. Эта антимонашеская риторика сохранялась на протяжении всей советской эпохи, и в классическом для того времени труде Н. М. Никольского «История Русской Церкви» мы читаем следующее: «Русские монастыри были самыми бессовестными торговцами во всем мире»¹⁸.

Положение поменялось с падением советской системы. Интерес к монастырской теме стал расти, и в 1997 году в печати появился труд И. Смолича «Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев»¹⁹, написанный в эмиграции и изданный еще в 1936 году. В нем впервые обобщалась история развития русского монашества с древнейших времен. В монографии автор конспективно нарисовал картину развития русского монашества со времен Крещения Руси и до окончания Синодальной эпохи. Это была первая попытка обобщить и проанализировать хотя бы часть того материала, который накопился за все время.

---

¹⁵ Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

¹⁷ Прошин Г. Черное воинство. М., 1985. С. 6.

¹⁸ Никольский Н. М. История Русской Церкви. Минск, 1990. С. 468.

¹⁹ Смолич И. К. Русское монашество: 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

Начали переиздаваться труды дореволюционных историков Русской Церкви, в которых также содержалась информация о монастырях Синодального времени. К ним можно отнести, например, пособие П. В. Знаменского «История Русской Церкви»²⁰, а к эмигрантскому периоду – труд Н. Д. Тальберга «История Русской Церкви»²¹. В 2010 году появилось общее исследование по истории Церкви, где теме монастырей уделялось внимание. Мы имеем в виду фундаментальный труд протоиерея Владислава Цыпина под названием «История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейший периоды (1700–2005)»²².

Светские историки также исследуют Синодальную эпоху довольно успешно: в 2003 году было издано довольно продуманное учебное пособие В. А. Федорова «Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг.»²³, где тема монастырей рассматривалась достаточно подробно. По изучаемому нами периоду в 2002 году вышел основательный труд П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века»²⁴, где подробно разбирались все основные тенденции развития монастырей того времени.

Тема исследования истории и деятельности русских монастырей стала основой для написания диссертаций. Работа С. С. Жирова «История монастырей и монашества Курской епархии во второй половине XIX в.» защищена в 2002 году; «Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: на материалах Вологодской епархии» защищена в 2002 году Н. И. Стикиной; в 2001 году появилось исследование Е. В. Дроботушенко «Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв.»; и еще более широкие хронологические рамки обозначены в работах Ю. Н. Кожевниковой

---

²⁰ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002.

²¹ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010.

²² Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

²³ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700–1917 гг. М., 2003.

²⁴ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.

«Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX вв.» и В. А. Овчинникова «Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.» – обе 2002 года.

В области местных исследований мы можем наблюдать следующую картину. В дореволюционную эпоху были созданы описания целого ряда монастырей: Вышенской Успенской пустыни, Саровской пустыни, Тамбовского Вознесенского женского монастыря, Троицкого Лебедянского монастыря, Усманского Софийского женского монастыря, Сухотинского Знаменского женского монастыря, Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря, Козловского Боголюбовского женского монастыря, Санаксарского мужского монастыря и прочих, где была прописана полномасштабная картина их развития и процветания. Попытка создать описания всех монастырей была предпринята также с утилитарной целью – дать информацию паломникам и всем интересующимся. Наиболее полным являлось описание Саровской пустыни. Помимо этого, мы не можем не упомянуть протоиерея Г. Хитрова с его «Историко-статистическим описанием Тамбовской епархии»²⁵ 1861 года, где монастырям отведено достаточно большое место.

В конце XX века на ниве исследования истории Тамбовских монастырей потрудились В. А. Кученкова: в двух ее книгах «Тамбовские православные храмы»²⁶ 1992 года и «Святыни Тамбовской епархии»²⁷ 1993 года собрано почти все, что было напечатано в дореволюционных изданиях по поводу монастырей и недоступно на тот момент читателю.

В начале XXI века в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости» появился ряд публикаций О. Ю. Левина, среди которых статьи, посвященные как отдельным монастырям (Козловскому Троицкому, Трегуляевскому,

---

²⁵ Хитров Г., протоиерей. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861.

²⁶ Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992.

²⁷ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. М., 1993.

Вознесенскому монастырям), подвижникам (Григорию Коныгину), так и общим вопросам (например, тамбовским монастырям Синодального периода).

Традиция составления исторического описания монастырей продолжается и в наше время. Об этом свидетельствуют книги И. Озарнова²⁸ о Прошином монастыре и священника А. Курнасова о Вышенском монастыре²⁹, что является фактом особого внимания и паломников, и простых людей к истории тамбовских монастырей.

Цель работы – проследить историю тамбовских монастырей в указанный период, выявить особенности и тенденции их развития.

Задачи исследования:

- проследить основные тенденции в развитии монастырей в Синодальный период во второй половине XIX – начале XX вв., выявить особенности провинциального развития обителей в этот период;
- выявить основные типы монастырей, существовавшие в Тамбовской епархии, прояснить причины, почему именно штатные мужские монастыри стали ведущим типом монашеского общежития для Тамбовской епархии;
- проследить особенности демографического состава монастырей: количество насельников, социальное происхождение, возраст поступления и пострижения, географическое происхождение, послушание, образование;
- подробно рассмотреть хозяйственную деятельность обителей, приоритеты в данный период приложения капиталов и экономических сил, феномен накопления денежных средств в качестве неиспользуемых капиталов;

---

²⁸ Озарнов И. Сказание о Моршанском Казанском Прошином монастыре и его насельниках. К столетию со дня основания. Тамбов, 2002.

²⁹ Курнасов А., священник. Свято-Успенский Вышенский монастырь: сквозь века. Рязань, 2008.

- описать кризисные явления в жизни монастырей, как мужских, так и женских, выявить, в каких из них они проявлялись в большей мере и в чем причина такого положения, выявить причину кризисных явлений в жизни монастырей;
- охарактеризовать особенности просветительской, социально-благотворительной и патриотической деятельности обителей, выявить эффективность этой деятельности в контексте общего развития Тамбовской епархии по всем этим направлениям;
- исследовать деятельность монастырских подвижников, а также такие явления, как черничество и «белое монашество», как новые формы подвижничества, характерные именно для Синодального периода, применительно к епархиальным монастырям.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический метод познания, включающий в себя общенаучные принципы системности, историзма и объективности. Системный подход предполагает, что генезис и эволюция исследуемого явления, т.е. жизнь монастырей в определенный период времени, детерминированы комплексом социальных, экономических, политических и прочих факторов. При рассмотрении проблемы применялся комплекс специальных методов исторического исследования. С помощью историко-генетического метода изучается происхождение, становление отдельных исторических явлений, событий, ситуаций. Сравнительно-исторический метод даёт возможность сопоставления одновременных и разновременных исторических явлений, выявления в сравнении их сущности, сходства и различия. В исследовании для сбора и анализа цифровых сведений, выявления соотношения количественных показателей применяются методы статистического анализа. Метод источниковедческого анализа позволяет выявить и проанализировать источниковедческую базу исследования.

Научная и практическая значимость исследования заключается в том, что:

– впервые в научный оборот вводится масса неопубликованных архивных источников;

– на основе многочисленных статистических данных впервые приводятся сводные данные по благотворительности, социальной и просветительской деятельности монастырей и их участию в помощи раненым и беженцам в период войн;

– характеризуется экономическая деятельность монастырей, их демографический состав, а также дается характеристика руководства монастырей;

– впервые исследуется явление черничества и «белого монашества» на территории Тамбовской епархии.

Работа может быть преобразована в спецкурс по истории монастырей в российской провинции, а также послужить хорошим руководством и сборником материалов для формирования описаний к паломническим и экскурсионным маршрутам в помощь экскурсоводам.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав основной части, заключения, а также одного приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее изученности в отечественной и зарубежной историографии, определены цель и задачи, хронологические рамки, источниковая база, научная новизна исследования, его объект, предмет, методологические основы, а также обозначена научная и практическая значимость работы.

В первой главе «Структура, организация и хозяйственная деятельность тамбовских монастырей» рассматриваются основные моменты бытования русских монастырей в Синодальное время. Все внимание акцентируется на той деятельности обитателей, которая направлена на

поддержание их благосостояния, обеспечение нужд монашествующих и послушников, а также заботе о монастырских храмах и постройках.

***В первом параграфе** «Основные тенденции развития российских монастырей в пореформенное время (вторая половина XIX – начало XX веков)»* указывается на то, что в Синодальный период отношение к русским монастырям со стороны царской власти изменилось. Если в предыдущие эпохи монахи воспринимались властью как молитвенники за нее, то с началом петровских реформ правящая элита стала смотреть на монастыри с точки зрения их практической пользы для государства, которая заключалась в том, чтобы заниматься благотворительной, социальной и просветительской деятельностью.

***Во втором параграфе** «Правовое положение монашествующих и монастырей в Российской империи»* разбирается немаловажный вопрос, связанный с внутренней жизнью и бытом монастырей в Российской империи. Выясняется, что каждый представитель любого сословия мог поступить в монастырь. Это было сопряжено с некоторыми трудностями, но вполне возможно, хотя для крепостных крестьян вплоть до их освобождения такой путь был малоосуществим. Российские законы стояли на страже монашеских обетов о нестяжании, запрещая покупку, продажу, наследование или оставление в наследство любого имущества, которым монах владел при жизни. Жестко регламентировалась и судьба человека, решившего снять с себя монашеский сан: ему запрещалось в течение семи лет поступать на государственную службу и проживать в том месте, где прежде он был монахом.

***В третьем параграфе** «Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей»* выясняется, что основной формой жителства монашествующих было общежитие. Однако наряду с этим существовала и такая форма, как штатные монастыри. Она была распространена среди мужских обителей, которые получали средства для своего содержания от государства, и монашествующие фактически находились в статусе

государственных чиновников. Еще одна форма бытования тамбовских монастырей – это особножительные обители, в которых монашествующие имели собственные келии, принадлежащие только им. Управление монашескими общинами было строго централизовано. И хотя настоятели (настоятельница) избирались общиной, но утверждение их было в компетенции высшего духовного начальства. Нередко само начальство назначало настоятелей (настоятельств) в случаях, когда возникали какие-то спорные или конфликтные ситуации.

В четвертом параграфе под названием «*"Дворянские" монастыри*» речь идет о тех обителях, которые были основаны в дворянских усадьбах по воле их хозяек. Такие монастыри, а всего их в епархии насчитывалось пять, были женскими. Помещицы жертвовали усадебный дом, все постройки, строили за свой счет монастырский храм, собирали общину, иногда сами постригались в основанной ими обители и становились настоятельницами.

В пятом параграфе «*Демографический состав тамбовских монастырей*» на основе формулярных списков монашествующих составлена общая картина демографического наполнения монастырей Тамбовской епархии. Ведомости о монашествующих по большей части сохранились именно за этот период, и их не так много – не больше одного десятка. Но и они позволяют сделать определенные выводы о том, кто жил в обителях и с какой целью. На основании этих ведомостей можно с полной основательностью проанализировать все основные параметры демографических составляющих: возраст поступления, возраст пострижения, образование, географическое происхождение, гендерные и многие прочие параметры.

В шестом параграфе «*Хозяйственная деятельность тамбовских монастырей*» речь идет о том, что обители, как мужские, так и женские, пытались обустроить хозяйственную жизнь своих общин таким образом, чтобы она обеспечивала исключительно нужды тех, кто в них жил. Но с точки зрения государства такой подход был в корне неверным, поскольку монастыри должны были выполнять в том числе и социальную функцию. Именно в таком

плане государственная власть ориентировала монастыри в Синодальную эпоху, что в конечном итоге они и исполнили. Настоятели тамбовских монастырей и сами, и через казначеев обители вели хозяйство так, чтобы большая часть доходов шла на обеспечение социальных нужд обездоленных подданных русского царя.

В седьмом параграфе «Кризисные явления в жизни монастырей в конце XIX – начале XX веков» раскрываются основные проблемы внутренней монашеской жизни, связанные, прежде всего, с обмирщением русского общества в целом. Это влияло на монашеские общины отрицательным образом, так как в них приходили люди, уже зараженные духом мира, часто не понимая сути монашеской жизни. На рубеже эпох стал очевиден тот факт, что все меньше в монастырях оставалось людей, которые были одухотворены монашеским идеалом и могли положительно влиять на своих современников.

Во второй главе «Тамбовские монастыри как провинциальные духовно-просветительские и социальные центры» внимание акцентируется на том, как влияли монастыри на жизнь общества тамбовской провинции. Раскрывается их потенциал в различных сферах, таких как организация церковных школ, социальная работа, миссионерская деятельность, забота о тех, кто требует помощи. Становится понятным огромное влияние, которое оказывали монастыри на общество, и то, насколько они были авторитетны в среде самого многочисленного сословия страны – крестьянства.

В первом параграфе «Характер и особенности настоятельской власти в тамбовских монастырях» приводятся примеры того, насколько существенно настоятель влиял на внутреннюю жизнь обители. Это видно на примере настоятеля Вышенской Успенской пустыни архимандрита Аркадия (Честонова), который не только смог обустроить монастырь по высшему уровню, но и направить средства монастыря на обустройство школы, строительство духовного училища, благотворительность. Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря игумения Антония

(Аносова) много сделала для того, чтобы особожительный монастырь перевести в общежительный, для чего на собственные средства построила два общежительных корпуса с домовою церковью, куда постепенно начали переселяться сестры.

Во втором параграфе *«Просветительская деятельность монастырей»* рассказывается о том, что тамбовские монастыри стали основателями церковно-приходских школ. Из 28 монастырей и монашеских общин Тамбовской епархии 25 открыли и содержали за свой счет церковно-приходские школы. Две самые крупные церковно-приходские школы епархии (Вышенско-Купленская и Свято-Ольгинская в г. Тамбове) также принадлежали монастырям.

В третьем параграфе *«Благотворительная и социальная деятельность монастырей»* на основе многочисленных статистических данных раскрывается роль обителей в благотворительной деятельности. Деньги, заработанные монашествующими, шли не только на их обеспечение, но и на помощь обездоленным. Тамбовские монастыри не отличались зажиточностью, в особенности женские. По своей многолюдности они едва обеспечивали собственные нужды, при этом сами по себе играли роль демографического клапана, который позволял ослаблять социальное напряжение в перенаселенных крестьянских общинах и одновременно выполнял функцию призрения незащищенных слоев населения. Но, несмотря на все сложности, обители всегда находили средства для помощи нуждающимся.

В четвертом параграфе *«Тамбовские монастыри и война»* рассматривается благотворительная деятельность монастырей в форме пожертвований на нужды фронта, в виде вещей и продуктов воинам, а также помощь семьям ушедших на войну, тем, кто потерял кормильца, и тем, кто вернулся с войны нетрудоспособным инвалидом. Имеется в виду две войны: русско-японская 1904–1905 гг. и Первая мировая война 1914–1918 гг. В этот период тамбовские монастыри смело заявили о своей патриотической

позиции, не только словом, но и делом участвуя в помощи воюющим русским солдатам.

В пятом параграфе *«Паломники и тамбовские монастыри»* исследуется вопрос о посещении обителей паломниками. Выясняется, что в Тамбовской епархии было два центра для общероссийского паломничества – это Саровская Успенская пустынь и Вышенский Успенский монастырь. В первом количество паломников увеличилось с 1903 года, когда был прославлен преподобный Серафим Саровский, а во втором паломничества были связаны с почитаемой Вышенской иконой Божией Матери, которая пребывала в Вышенской обители. Но и другие монастыри епархии становились объектами паломничества, прежде всего для тех жителей, которые жили недалеко от этих монастырей.

В шестом параграфе *«Формы монастырского подвижничества в монастырях Тамбовской епархии»* анализируется, какие аскетические подвиги практиковались тамбовскими монахами в изучаемый период. Выясняется, что было распространено постничество, разные формы молитвенных подвигов, выразившиеся в активном участии в богослужении, а также существовала такая форма подвижничества, как затвор.

В седьмом параграфе *«Внемонастырские формы жительства»* говорится о том, что вследствие кризиса в жизни монастырей, а также стремления простого человека к подвижнической жизни появилось такое явление, как черничество. Распространено оно было среди женского населения, и истоки его наблюдаются еще в начале века. В конце XIX – начале XX веков отмечен также феномен, под условным названием «белое старчество», когда духовными руководителями черничек, не желающих жить в организованных монастырях, становятся миряне, ведущие подвижнический образ жизни.

Восьмой параграф *«Отголоски Афонской смуты в Тамбовской епархии»* является заключительным и органически связан с седьмым параграфом. В нем говорится о простых крестьянах, жителях Тамбовской

губернии, которые в поисках духовного спасения отправились на Афон, где были пострижены в монашество и стали сторонниками религиозного движения имяславцев. Впоследствии оно было подавлено силовыми методами, а его участники отправились на родину под надзор полиции. Здесь их принуждали отказаться от своих убеждений и принести покаяние. В Тамбовской епархии оказалось два десятка монахов-имяславцев, судьба которых складывалась по-разному, но все они пользовались непререкаемым авторитетом среди крестьян.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В Синодальную эпоху политика государства в отношении монастырей была достаточно прагматична – с точки зрения их пользы для государства, и она давала свои результаты. Действительно, увеличение доходов, земельные приобретения позволяли монастырям заниматься широкой благотворительной и просветительской деятельностью, а в пореформенное время монастыри отчасти выступали своеобразным демографическим регулятором, принимая из перенаселенной деревни ту ее часть, которой сложнее всего было обустроиться в новых условиях, т.е. женщин, потерявших своих мужей, и девиц.

Со второй половины XIX века через банковские вклады монастыри активно участвовали в кредитовании экономики страны. Но, с другой стороны, все это способствовало обмирщению монастырей и в конечном итоге вело к утрате того, ради чего они существовали, – создание наиболее оптимальных условий для спасения тех, кто в них поселился.

На законодательном уровне было закреплено, что в монастырь могли поступать представители всех сословий, но для принятия в него необходимо было получить увольнение от общества, к которому был приписан поступающий. Не принимались также те, кто хотел стать монахом при живой жене (и наоборот). В таком случае требовался развод. Монашествующие получали следующие преимущества:

- освобождались от налогов;
- освобождались от телесных наказаний;
- могли покупать или строить келии;

Помимо преимуществ, накладывался и ряд ограничений:

- невозможность покупать, продавать и наследовать имущество;
- вести торг и участвовать в сделках в качестве поручителя;
- все имущество, которое монах имел в монастыре, после его смерти становилось собственностью монастыря;
- прекращалась выдача пенсий и иных пособий от государства.

Выход из монашества предполагал довольно суровые последствия: расстрига не мог поступить на службу и вернуться в прежнее место жительства в течение семи лет. Таким образом, как мы видим, законы Российской империи по отношению к монастырям и монашествующим находились в соответствии с канонами Церкви.

Государство также заботилось и о материальном обеспечении российских монастырей. С этой целью каждому монастырю выделялось из казенных угодий до 150 десятин земли, и предусматривалась прирезка лесных участков из государственного фонда. Эти участки нельзя было продать, но с позволения императора разрешалось приобретать земли у частных лиц или получать в дар. С такими земельными участками уже можно было поступать по усмотрению монастырской администрации с разрешения епархиального начальства, а зачастую и Синодальной власти. Т.е. их можно было продавать, отдавать в залог и сдавать в аренду.

В изучаемый период основным типом монашеского жительства в Тамбовской епархии было общежитие, хотя имелись исключения, так называемые своекоштные монастыри. По своей структуре тамбовские монастыри ничем не отличались от того устройства монашеских общин, какое было принято в Российской империи. В управлении монастырями замечаем одну особенность: настоятель не всегда выбирался братией, а в целом ряде

случаев назначался епархиальной властью, с утверждением Святейшим Синодом, что было продиктовано местными условиями и текущей необходимостью.

Штатные монастыри несколько выделяются по своему статусу среди других обителей. В Тамбовской епархии таких монастырей насчитывалось пять. Хотя по своему типу они были общежительные, но по форме их устройство нарушало один из основных принципов монашеского жительствова – нестяжание, так как состоящие в штате монашествующие получали жалование от государства. К началу XX века все эти монастыри полностью перешли на принципы общежития, но жалование монахам, однако, все же осталось.

В 1917 году в Тамбовской епархии было 28 монастырей и монашеских общин. Из них 17 женских монастырей и 11 мужских. Обители очень неравномерно располагались по территории епархии. Так, например, в Тамбовском, Козловском и Кирсановском уездах было 12 монастырей, а в Елатомском и Липецком – ни одного. Связано это было, по-видимому, с размерами самих уездов, их географическим положением и экономическим развитием. К 1917 году практически все обители по своей организации перешли на общежитие. Исключение составили только Тамбовский Вознесенский женский монастырь и два женских монастыря в Лебедянском уезде: Троекуровский и Сезеновский. Они так и остались в статусе своекоштных. Обусловлено это было тем, что изначально они выросли из небольших общин, состоящих из лиц, имеющих свое собственное имущество и келии, построенные на собственные средства. Причем это имущество по наследству переходило к родственнице, если та поселялась в монастыре.

Интересная особенность тамбовских мужских монастырей – почти полное отсутствие в числе братии схимников. В указанный период мы знаем только одного схимника – епископа Николая (Доброхотова), который последние свои годы жил на покое в Трегуляевском Иоанно-Предтеченском монастыре и незадолго до смерти принял схиму с именем Филарет. В женских

монастырях схимницы встречаются чаще, но только в обителях, которые насчитывали в своей истории не один десяток лет.

Из всех монастырей епархии по своему происхождению можно выделить обители, которые мы условно назвали «дворянскими». Все они были женскими и основаны в помещичьих имениях дворянками, которые не имели потомков в силу разных обстоятельств. При основании такого монастыря важным стимулом для основательниц служило то, что они учреждались в том числе для поминовения родственников.

Среди проблем упомянутых монастырей следует отметить конфликты основательниц с начальницами общин или с их окружением и фактическую возможность полноценного развития монашеской общины только после смерти ее основательницы. Также характерно, что монашеская жизнь в таких обителях налаживалась очень непросто, поскольку чаще всего монастыри возникали по воле барынь-помещиц и фактически под их руководством, но сами помещицы при этом слабо представляли себе, как именно надо обустроить монастырскую жизнь.

Важно и то, что такие монастыри выполняли социальную функцию, первоначально существуя как богадельни для призрения тех, о ком некому было позаботиться, а став монастырями, давали приют и обеспечение религиозно настроенным бывшим помещичьим крестьянкам.

Можно также отметить некоторые особенности мужских монастырей в сравнении с женскими. По социальному происхождению среди насельников мужских монастырей не наблюдается однородности. Есть монастыри с исключительно крестьянским составом (Кирсановский Александро-Невский, Борисоглебский Хренников Александро-Невский); есть такие, где большинство – выходцы из духовного сословия.

Количество насельников в мужских и женских монастырях по данным на 1910 год, а это последние консолидированные и достоверные сведения по Тамбовской епархии, – 4000 человек. В изучаемый период количество насельников монастырей постоянно росло, в особенности в женских обителях.

Они и были самые крупные (в Тамбовском Вознесенском женском монастыре число монахинь и послушниц приближалось к 600). Уровень грамотности насельников мужских монастырей заметно ниже женских. Почти в каждом есть неграмотные, а в Кирсановском Александро-Невском монастыре их большинство. Монашествующие чаще переходили из обители в обитель, что для женских монастырей вообще было нехарактерно.

По послушаниям ни один из мужских монастырей нельзя отнести к «рабочим» – большая часть послушаний была связана с богослужением. Возраст монашествующих и послушников находился в районе 30–60 лет, возраст поступления – 25–30 лет, т.е. в мужские монастыри не шли с раннего возраста, как это часто было в женских обителях, хотя можно отметить тот факт, что как в женских, так и в мужских монастырях мало вдовых насельников, т. е. большинство не имело опыта семейной жизни.

Период от поступления до пострижения значительно ниже, чем в женских монастырях, что соответствовало существующим установлениям. Географическое происхождение насельников и женских, и мужских монастырей примерно одинаковое – это, как правило, выходцы из ближайших к монастырю тамбовских уездов или ближайших губерний. Исключение составляет только Борисоглебский Александро-Невский Хренников монастырь, который по составу своему не тамбовский.

Оценивая общее состояние хозяйства тамбовских монастырей в смысле их доходности, нужно признать, что их большая часть могла обеспечить лишь свои нужды. Такие успешные в экономическом смысле обители, как Вышенская Успенская и Саровская пустыни, были не правилом, а скорее, исключением. На это указывали современники. Проведенная в 1909 году ревизия приходно-расходных книг по ряду монастырей дала неутешительные результаты. Даже богатая Саровская пустынь в начале века испытывала финансовые затруднения.

Обители Тамбовской губернии нельзя назвать крупными землевладельцами – в их владении находилось только 0,7% земли. Она не

имела товарного значения, и все, что на ней производилось, чаще всего шло на обеспечение нужд монастырей. Хутор на рубеже веков стал основным типом ведения монастырского земельного хозяйства. Земля была хорошим подспорьем, в особенности для женских монастырей, расположенных в сельской местности. Однако основными источниками доходов для тамбовских обителей были пожертвования, доходы от рукоделий, государственные ассигнования, для мужских монастырей – требы, а также проценты с капиталов.

Но, несмотря на такое финансовое положение, почти все монастыри, так или иначе, участвовали в социальной и благотворительной деятельности: открывали школы, богадельни, странноприимные дома, приюты и прочее.

К концу XIX – началу XX веков в жизни монастырей наметились кризисные явления. Связаны они были с влиянием мира, с понижением монастырской дисциплины, со статусом монастырей (штатных) и общими тенденциями обмирщения монашеской жизни.

Епархиальные архиереи предпринимали со своей стороны различные меры воздействия. Например, старались быть в курсе жизни монастырей, во время обзрений епархии часто лично посещали обители и даже прибегали к таким крайним мерам, как закрытие монастыря по причине морального разложения братии (так, в 1912 г. был закрыт Никольский Чернеев монастырь, а в его стенах открыта женская обитель).

В конце XIX в. по инициативе епископа Тамбовского и Шацкого Иеронима (Экземплярского) в Тамбове было проведено два совещания настоятелей и настоятельница. На нем были приняты конструктивные решения по оздоровлению жизни обителей, например, ввести строгое общежитие во всех монастырях епархии. Ситуация стала бы постепенно исправляться, но на это требовалось время, которого уже не было: революция 1917 года и последующее переустройство страны поставили православные обители в совершенно другое положение.

Разделение монастырей по своему статусу на штатные и общежительные накладывало определенный отпечаток и на управление ими. Настоятели общежительных монастырей, избирались братией. Также происходило и в особножительных (келиотского типа) обителях.

Настоятели действительно были руководителями полноценной монашеской общины, и все признавали их авторитет. Но не так было в штатных монастырях, являющихся чем-то вроде государственного учреждения, в котором настоятель был как чиновник высшего ранга, а монахи – его подчиненные. Этим нарушался принцип равенства во Христе всех членов монашеской общины. Ведь такая община устроена на принципе любви, а не строгой субординации, где младший просто подчиняется старшему.

Немалый вклад тамбовские монастыри внесли и в просвещение общества в христианском духе. Основным видом просветительской деятельности тамбовские монастыри выбрали организацию церковных школ и добились в этом определенных успехов. Школы существовали почти при всех монастырях, и основная часть их появилась в 1880-х годах и начале XX века.

Чаще всего школы полностью обеспечивались всем необходимым от монастырей, и руководство монашеских общин старалось не вмешиваться в учебно-воспитательный процесс, доверяя педагогическому персоналу, который тщательно подбирался и, как правило, прекрасно справлялся со своими обязанностями.

Но бывали случаи, когда сами монашествующие непосредственно участвовали в этом процессе, как это было в Свято-Владимирской школе Козловского Боголюбовского женского монастыря. Особенное внимание в монастырских школах уделяли рукоделиям, так как понимали, насколько важно обучить будущих выпускников нужным навыкам и умениям, дать им профессию. Кроме того, это было дополнительным стимулом для поступления в них крестьянских детей. Школы занимались, по сути, христианской просветительской миссией среди самого многочисленного сословия России – крестьянства, и монастыри внесли в эту миссию свой вклад. Среди

монастырских школ были такие, которые основывались изначально с соблюдением некоторых монашеских традиций в том смысле, что внутренняя жизнь этих школ была обустроена по типу монастырей: у всякого школьника имелись свои послушания, все участвовали в церковной службе в качестве певцов или чтецов, соблюдались принципы монашеского общежития. К таким школам можно отнести Вышенскую Купленскую, находившуюся под покровительством Вышенской мужской пустыни.

Тамбовские монастыри вносили свою посильную лепту и в дела благотворительности и социальной деятельности – практически ни одна обитель не осталась в стороне. Специфика заключалась в том, что все инициативы в этом направлении исходили сверху: император приглашал участвовать в том или ином деле, и подданные откликались на призыв.

Особенно существенным был вклад тамбовских монастырей в школьное и миссионерское дело. Стоит заметить также, что женские монастыри, принимая в свои стены массу крестьянских дочерей, выполняли функции социальной заботы о наиболее обездоленных и незащищенных. Однако нельзя сказать, что монастыри были надежной опорой для разных учреждений епархии. Попытки получить поддержку от обителей на содержание духовных школ и чиновников консистории провалились, так как взносы были слишком незначительны.

Тамбовские монастыри достаточно активно участвовали в патриотической деятельности, выражавшейся в денежной и практической форме в виде открытия лазаретов, приютов для сирот павших воинов, приютов для воинов-инвалидов, пошиве одежды для воинов, заботе о беженцах. Следует также отметить, что такая активность приходится на начало XX века, что не случайно, поскольку именно на это время выпадают две большие войны, в которых участвовала Россия.

Монастыри становились местом, куда устремлялись паломники, а ведь паломничество являлось одной из самых излюбленных форм подвижничества простого народа. Монастыри привлекали, прежде всего, своими святынями, и

в этом смысле самыми популярными были Саровская пустынь с мощами преподобного Серафима Саровского и Вышенская пустынь с чудотворной Казанско-Вышенской иконой Божией Матери. Но и сама обстановка монастыря становилась хорошим стимулом, чтобы совершить паломничество, поговорить здесь и причаститься Св. Христовых Таин. На рубеже веков наблюдается тенденция, когда крестьяне, учащиеся школ, представители других сословий стремились посетить монастырь, который находился поблизости. Привлекали паломников часто не столько святыни монастыря, а именно его внутреннее устройство, череда церковных служб, отношение монашествующих к приходящим в монастырь.

Несмотря на кризисные явления в жизни тамбовских монастырей, в них продолжал господствовать дух православного аскетизма, и в это время явился целый сонм монастырских подвижников благочестия. Монастырские аскеты прибегали к разным формам подвижничества в этот период: затвор, отшельничество, пещерное жительство, постничество, старчество, истовое исполнение всех предписаний богослужебного устава.

История Афонской смуты и ее отголоски в Тамбовской епархии свидетельствуют о том, насколько в среде русского крестьянства была популярна Святая Гора. Наиболее духовно одаренные крестьяне в поисках путей спасения отправлялись туда, чтобы совершить свой подвиг. Вернувшиеся не по своей воле на родину, они оставались верны своим монашеским обетам, и авторитет их среди местных крестьян был очень высок. Факты свидетельствуют, что крестьянство не вдавалось в суть имяславских споров, а считало своих земляков, которые прошли искусы Афонской горы и удостоились иерейского сана, гораздо более авторитетными, чем их собственные приходские священники.

Со второй половины XIX века все большее распространение получают внемонастырские формы подвижничества в виде черничества и «белого монашества». Первое существовало в крестьянской среде довольно давно:

благочестиво настроенные девицы и вдовы уединялись для молитвы и духовного подвига.

Явление «белого монашества» связано с появлением старцев из мирян. Этот феномен относится к концу XIX – началу XX века. Миряне, ведущие аскетический образ жизни, исполняющие все монашеские правила, тем не менее не поступали в монастыри или, поступив в них, вскоре уходили и начинали жить самостоятельно.

Одной из самых ярких для Тамбовской епархии личностей был старец Григорий Каныгин, под руководством которого существовала небольшая община девиц и вдов, пользовавшихся его руководством. В будущем, когда через гонения на Церковь была предпринята попытка кардинально искоренить веру, именно члены таких общинок стали одними из хранителей православных традиций.

Автор ставил своей задачей охватить основные тенденции в развитии монастырей в пореформенное время в России на примере Тамбовской епархии, проследить влияние монастырей в этот период на общество, на формирование духовного облика горожанина и крестьянина. За рамками исследования осталась тема использования монастырей в качестве мест наказания для провинившихся клириков. Но, на наш взгляд, это отдельная тема, требующая специального изучения.

Многие из поднятых в этой работе вопросов, конечно, рассматривались в трудах, связанных с общероссийской проблематикой, но ценность данного исследования в том, что оно дает именно региональный аспект проблемы, который имеет свои особенности, отраженные в выводах данной работы.

Основные публикации по теме исследования:

Первые 3 статьи из представленного списка опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Демографический состав тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. 2018. Том 23. № 172.

2. Просветительская деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2018. № 2(68)

3. Хозяйственная деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2017. № 3(65).

4. Благотворительная и социальная деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2017. Выпуск IV.

5. Паломники и тамбовские монастыри // Тамбовские епархиальные ведомости. 2016. № 6.

6. Русские монастыри во второй половине XIX – нач. XX веков // Тамбовские епархиальные ведомости. 2016. № 12.

7. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей // Тамбовские епархиальные ведомости. 2017. № 2.

8. Подвижники благочестия монастырей Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 2017. № 6.

9. Настоятели и настоятельницы тамбовских монастырей // Тамбовские епархиальные ведомости. 2017. № 10.